

11-5
13-1240

ТЕАТРАЛЬНЫЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ СП

ВЪ С Т Н Ш КЪ .

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 1.

4 ЯНВАРЯ 1859.

Выходитъ одинъ разъ въ недѣлю (по воскресеньямъ) | Цѣна 10 руб. въ годъ; съ доставкою на домъ 11 руб. сер-
пногородные прилагаютъ за пересылку 1 руб. 50 коп.

Принимается подписка на получение Т. и М. Вѣстника въ настоящемъ 1859 г.

въ Конторѣ журнала, находящейся въ С. Петербургѣ, при музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, въ Большой Морской, д. Лауферта; въ Газетныхъ Экспедиціяхъ; въ Москвѣ, въ магазинахъ музыкальныхъ: Ленгольда и братьевъ Шильдбахъ, и въ книжныхъ: Базунова, Щенкина и Свѣшниковъ.

2197
Редакція находится въ Офицерской, близъ Большаго Театра, въ домѣ Купнера, кв. № 23.

8975
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ постоянной поставкѣ, музыкальнымъ издателемъ Федоромъ Стелловскимъ потъ для членовъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи и за распространеніе произведеній русскихъ композиторовъ, ВСЕМШЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ дозволить именоваться ему Стелловскому поставщикомъ музыкальныхъ произведеній къ ВЫСОЧАЙШЕМУ ДВОРУ.

Къ 1-му № предлагается альбомъ, составленный изъ повѣйшихъ танцевъ.

Содержаніе: Новый годъ. — Вѣсти отовсюду (М. Раппапорта). — А. П. Верстовскій. — Мопологъ (Константина Званцова). — Музыкальныя извѣстія.

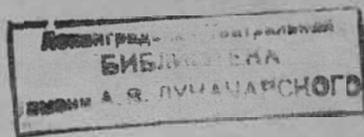
НОВЫЙ ГОДЪ.

Еще годъ кануль въ вѣчность. Есть ли чѣмъ вспомнить его. О, есть, и очень есть. Мы живемъ въ великую № 1.

для нашего отечества эпоху: все ожило, встрепенулось, все движется и дѣйствуетъ, все ищетъ путей къ лучшему, къ успѣху и процвѣтанію. Каждый почти день приноситъ съ собой что-нибудь утѣшительное: чреватое великою будущностью событіе, или много общающее начинаніе. Отечество наше быстрыми шагами идетъ по пути къ нравственному и вѣщественному благосостоянію.

Прошедшій годъ видѣлъ много прекрасныхъ начинаній, много утѣшительныхъ событій. Вопросы государственные и общественные, вопросы объ улучшеніи нашего гражданскаго быта и общественныхъ отношеній шлп, разумѣется, впереди; но и вопросы менѣе важные не были забыты. Искусство, на служеніе которому исключительно посвятилъ себя журналъ нашъ, также обратило на себя вниманіе Того, Кто такъ отечески любитъ свою Россію и такъ горячо заботится о ея счастіи; театръ, имѣющій такое важное значеніе въ нашемъ общественномъ быту, удостоился Монаршаго вниманія и вступилъ на новый путь, который долженъ привести его ко благу.

Нельзя не сознаться, что театръ нашъ не всегда имѣлъ определенное направленіе, служилъ забавой, развлеченіемъ, но искусство драматическое, также, какъ всякое другое искусство, имѣетъ высшее назначеніе. Пытались, правда, сдѣлать изъ него нѣчто въ родѣ народной школы, въ которой *смытъ бичуетъ правы*; но эти попытки, кажется, не имѣли успѣха. Ни у насъ, ни въ другихъ странахъ, театръ едва ли кого-нибудь исправляетъ. Сколько, напримѣръ, со времянь отца русской комедіи, Сумарокова, и до г. Львова включительно, смѣялись на русской сценѣ, надъ взятками и взяточниками, а взятки существуютъ. Не театръ исправляетъ правы; назначеніе искусства — смягчать ихъ, способствовать вне-

сенію и развитію въ нихъ чувства изящнаго, прекраснаго, высокаго. Только слѣдую этому пути можетъ искусство, а слѣдовательно и театръ, служить подспорьемъ, помощникомъ другимъ цивилизующимъ силамъ. Театръ нашъ вступилъ на этотъ путь.

При Дирекціи Императорскихъ театровъ учрежденъ, какъ извѣстно, литературно-драматическій комитетъ, которому поручено рассмотреть всѣхъ предлагаемыхъ дирекціи произведеній. Дѣйствіе этого комитета уже обнаружилось появленіемъ на русской сценѣ нѣсколькихъ пьесъ, отличающихся литературными достоинствами, и весьма замѣтнымъ уменьшеніемъ числа пьесъ переводныхъ и плохихъ, которыя глушили нашу сцену, истощали дарованія актеровъ и могли извращать вкусъ публики.

Будемъ надѣяться, что и для русскаго искусства настаетъ свѣтлая будущность, что и оно процвѣтетъ подъ кроткой и отеческой державой нашего благодущнаго Монарха.

Вспомнимъ съ благодарностію о протекшемъ годѣ и пожелаемъ, чтобъ годъ новый исполнилъ обѣщанія своего предшественника.

ВѢСТИ ОТОВСЮДУ.

Новый годъ и журналы.—Отъѣздъ Олриджа и его письмо къ русскимъ актерамъ.—Г-жи Руссеи и Томсонъ.—Живописецъ Л. Рокко.—Двѣ дебютантки.—Марта на Итальянской сценѣ.—Возобновленіе Катарины.—Лекціи А. Н. Сѣрова.—Французская комедія графа Соллогуба.—Н. Богданова и Э. Ришаръ.—Маэстро Лазаревъ.—Нормальный диапазонъ.—Позва оцера Клариссина.—Разныя извѣстія.

Новый годъ долженъ бы начинаться множествомъ новостей, а между тѣмъ часто бываетъ наоборотъ;—иногда, крайней мѣрѣ, первый день года бываетъ похожъ на первое апрѣля. Горы сулятъ намъ къ этому всѣмъ петербургско-ожидаемому дню и, къ величайшему нашему огорченію, гора иногда порождаетъ мышь. Вотъ и на этотъ разъ нельзя сказать, чтобы мы были очень богаты художественными новостями; до другихъ же, какъ вы знаете, намъ дѣла нѣтъ. Впрочемъ и не совсѣмъ пуста наша сумка: кое-что есть въ ней; мы вытрясемъ изъ нея передъ вами весь нашъ запасъ чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Толстыхъ журналовъ что-то еще не видать; говорятъ, впрочемъ, что знаменитое «Русское Слово» появится сегодня или завтра. За то газеты явились въ новомъ убранствѣ. Огромные листы «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей», выходящихъ съ 1-го января въ форматѣ журнала Des Debats, вотъ уже четвертый день красуются на столахъ кандинтерскихъ и клубовъ; рядомъ съ ними разстилается Journal de St. Petersburg, также принявшій большой форматъ и ноступившій подъ начальство новаго редактора, г. Канельманса, изъ Брюсселя, того самаго г. Канельманса, который былъ редакторомъ га-

зеты Le Nord. Начинаютъ показываться и маленькіе журнальчики, которыхъ намъ обѣщана цѣлая куча. Мы еще не успѣли съ ними познакомиться.

Подписка на журналы и первые номера новыхъ періодическихъ изданій составляютъ, въ настоящее время, самый любимый предметъ разговоровъ, а такъ какъ журналы служатъ у насъ органами искусства, то мы не имѣемъ права умолчать о нихъ въ нашемъ изданіи, исключительно-посвященномъ искусству. Трудно еще осмотрѣться среди охватившаго насъ журнальнаго хаоса, но среди его начинаютъ уже появляться свѣтлыя точки, освѣщающія мракъ. Подписка на «С. Петербургскія Вѣдомости» грозитъ дойти далеко за десять тысячъ; «Русское Слово», которому пророчили неуспѣхъ на первый годъ, почти не отстаеетъ отъ лучшихъ нашихъ ежемѣсячниковъ; «Искра», кажется, окончательно уничтожитъ полувыдохшійся «Весельчакъ». Но обо всемъ этомъ будемъ говорить подробнѣе при болѣе удобномъ случаѣ, а теперь заглянемъ въ міръ художнической.

✕ Олриджъ на отъѣздѣ, а можетъ быть уже и уѣхалъ; по крайней мѣрѣ онъ играть уже не будетъ, чемоданы съ костюмами готовы и вокселя отъ Штиглица въ карманѣ. Онъ неохотно разстается съ Петербургомъ, гдѣ встрѣтилъ пріемъ, какого не дѣлали ему нигдѣ. Честь и слава русскимъ актерамъ, оцѣнившимъ великое дарованіе въ чужеземцѣ; честь и слава русской публикѣ, заставившей даровитаго негра забыть о своемъ племени, которымъ кололи ему глаза вездѣ, гдѣ онъ только показывался. За то съ какимъ чувствомъ благодаритъ онъ своихъ русскихъ товарищей, въ письмѣ, которое мы прилагаемъ здѣсь для нашихъ читателей.

«Артистамъ С. Петербургскаго Русскаго театра.

Милостивые Государыни и Государи.

Я откладывалъ со дня на день удовлетвореніе потребности сердца благодарить васъ, а теперь, приступая къ этому, не нахожу словъ для выраженія моей искренней признательности: сердце мое переполнено благодарностію къ вамъ, много-уважаемые друзья мои. Вы почтили меня на языкѣ, понятномъ всѣмъ; вы изъявили во мнѣ сочувствіе ваше всему моему угнетенному племени; благородныя и великодушныя чувства, которыя побудили васъ отличить меня, могли родиться только въ столь возвышенныхъ сердцахъ, какъ ваши: магнетическая цѣль соединяетъ всѣхъ любителей истиннаго искусства въ одно общее братство. Считаю излишнимъ увѣрять васъ, какъ высоко чту драгоцѣпныя для меня доказательства вашего сочувствія, въ особенности же полученныя мною отъ ветерана вашей сцены; молю Бога, чтобъ онъ продлилъ еще на долгое время жизнь его, составляющую украшеніе и славу искусства; все полученное мною сохранится въ семействѣ моемъ, какъ священное наслѣдство. Я поставлю себя долгомъ внушать сыну моему обязанность чтить память моихъ друзей. Теперь приступаю къ труднѣйшей чи-

обязанности моей: я долженъ вамъ сказать тяжелое слово *прости*; по горькія и разнообразныя чувства, меня обуравляющія, не дозволяютъ мнѣ долго останавливаться на семъ предметѣ; повторяю вамъ мое прощаніе и молю Бога, да благословитъ оныя и приметъ каждаго изъ васъ подъ свой покровъ. и подписуюсь—

Вашимъ покорнѣйшимъ и благодарнѣйшимъ слугою.

IRA ALDRIDGE

African Tragedian». X

Изъ двухъ заѣзжихъ къ намъ танцовщицъ, одна—госпожа Руссегъ, по духамъ, уже ангажирована и остается у насъ; только не знаемъ надолго-ли. Миссъ Лидія Томсонъ тоже, какъ слышно, желала бы остаться здѣсь, но на ея счетъ неизвѣстно ничего положительнаго.

Въ числѣ иностранныхъ артистовъ, гостящихъ въ Петербургѣ, находитесь итальянскій живописецъ, синьоръ Луиджи Рокко. Онъ родился въ Неаполѣ, гдѣ и учился своему искусству, сначала подъ руководствомъ опытнаго художника, а потомъ въ академіи. Еще въ ранней молодости приобрѣлъ онъ себѣ извѣстность небольшими картинами, изъ которыхъ многія украшаютъ кабинетъ Неаполитанскаго короля. Скоро однакоже перешелъ онъ къ исторической живописи въ широкихъ размѣрахъ и написалъ «Гаэгскую женщину», эпизодъ изъ осады Гаэты въ 1806 году. Эта картина, бывшая на выставкѣ въ неаполитанскомъ музеѣ, надѣлала много шума и была приобретена Неаполитанскимъ королемъ, во дворцѣ котораго находится до сихъ поръ.

Синьоръ Рокко приѣхалъ въ Петербургъ по приглашенію Директора Императорскихъ Театровъ, А. И. Сабурова, и живетъ въ его домѣ—этомъ истинномъ музеѣ, въ которомъ собрано столько художественныхъ сокровищъ. Мы надѣемся сообщить, въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ нашего журнала, подробное описаніе этого palazzo, этихъ истинно-барскихъ палатъ, въ которыхъ выставлена, между прочимъ, и картина г. Рокко, писанная по заказу мецената-хозяина.

Эта картина, имѣющая 13 футовъ въ ширину и 9 въ вышину, изображаетъ принятіе молодой дѣвушки въ число Весталокъ.

Извѣстно, что, для поступленія въ число жрицъ Весты, надо было принадлежать къ безукоризненному семейству римскихъ патриціевъ; сверхъ того, дѣвушка должна была отличаться красотой и не имѣть тѣлесныхъ недостатковъ. Чтобы убѣдиться въ существованіи этихъ непремѣнныхъ условій, дѣвушку осматривалъ верховный жрецъ Юпитера Фломинъ, въ присутствіи великой жрицы Весты и всѣхъ Весталокъ. Эту-то минуту и выбралъ живописецъ для своей картины. На лѣвомъ планѣ изображенъ верховный жрецъ, возсѣдающій на креслахъ; рядомъ съ нимъ помѣщается жрица Весты и группа Весталокъ, съ любопытствомъ смотрящихъ на молодую Римлянку, вошедшую въ святилище въ сопровожденіи своей матери. Молодая Весталка снимаетъ со вновь пришедшей наброшенный на нее *паліумъ* и облачаетъ передъ присутствующими ея дивныя, безукоризненныя формы. Фонъ картины запятъ стѣною въ дорическомъ стилѣ, съ открытою дверью, черезъ которую виденъ вдали храмъ Весты.

Художникъ выбралъ прекрасный и трудный сюжетъ и выполнилъ его съ полнымъ успѣхомъ. Его Весталка дѣйствительно красоты безукоризненной; тѣло отличается необыкновенною пѣжностію и жизненностію. Экспрессія лицъ заслуживаетъ величайшей похвалы.

Мы видѣли также въ мастерской этого живописца, находящейся въ одномъ изъ флигелей великолѣпнаго дома А. И. Сабурова, «Каящуюся Магдалину» и нѣсколько портретовъ. Особенное вниманіе наше обратили на себя: семейная группа, изображающая семейство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, и превосходный портретъ (госпожи Реджина, супруги неаполитанскаго посланника при здѣшнемъ дворѣ.

Театры наши готовятъ, какъ мы слышали, много поваго. На Русскомъ театрѣ ждутъ дебюта воспитанницы Императорскаго Театральнаго Училища Подобѣдовой, которая готовилась къ сценѣ въ томъ-же классѣ, который, въ послѣднія пять лѣтъ, подарилъ русскому театру: двухъ Сибтковыхъ, Стрѣльскую, Падеждицу, такъ рано сошедшую со сцены Борису, Малышева, Шемаева, Стрѣкалова и еще нѣсколькихъ молодыхъ артистовъ.

Намъ пишутъ изъ Москвы, что тамъ дебютировала молоденькая пѣвица, г-жа Литовская, имѣющая высокой, обширный и пріятный *сопрано*. Она играла роль Мелли въ *Певствѣ рлси*. Корреспондентъ нашъ, котораго, къ сожалѣнію, не имѣемъ чести знать, увѣряетъ, что г-жа Литовская имѣла большой и вполне заслуженный успѣхъ. Мы ждемъ на этотъ счетъ болѣе полныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній отъ постояннаго нашего корреспондента.

Мы уже упоминали въ прошедшемъ номерѣ, что г. Югансонъ возобновляетъ для своего бенефиса *Своеправную жену*; много придется ему потрудиться при этомъ, потому что г. Перро очень нездоровъ, а старшій балетный режисеръ, г. Марсель, еще не оправился отъ случившейся съ нимъ катастрофы.

Итальянцы готовятъ *Марту*, въ которой главныя роли займутъ Бозио и Монжини; въ оперу будутъ вставлены танцы съ новою музыкою г. Пульпи.

Въ продолженіи праздниковъ Итальянцы возобновили двѣ оперы: «Зора» и «Фрадыволо», а балетная труппа «Катарины» съ госпожею Фридбергъ и г. Кшеенкеимъ. Подробнѣе обо всемъ этомъ поговоримъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Первая лекція о музыкѣ сотрудника нашего А. Н. Сѣрова состоялась съ успѣхомъ во вторникъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ; впоследствии представимъ подробный отчетъ объ этихъ лекціяхъ.

Вотъ и всѣ петербургскія новости; но есть еще у насъ нѣсколько извѣстій о подвигахъ русскихъ за границею.

Начнемъ съ графа В. А. Соллогуба: à tout seigneur tout honneur. Онъ находится теперь въ Парижѣ и написалъ трехактную комедію на французскомъ языкѣ, съ которой случились пріятныя происшествія.

Когда слухъ объ этой комедіи разнесся въ Парижѣ, къ графу явился директоръ одного театра и просилъ позволенія прослушать ее; прослушавъ одно дѣйствіе, онъ остался совершенно доволенъ, объявилъ, что можетъ судить по этому

дѣйствию съ остальномъ и готовъ, если угодно графу, принять комедію для своего театра. Когда онъ ушелъ, явился другой директоръ, прослушалъ второе дѣйствіе, также остался доволенъ и также объявилъ, что готовъ принять комедію. Которому-же изъ двухъ она досталась?—Ни тому ни другому. Комедія графа Соллогуба попалась къ третьему директору, который вовсе ее не слышалъ, и въ настоящее время уже разучивается. Ей предсказываютъ большой успѣхъ.

Надежда Богданова дебютировала съ успѣхомъ въ Неаполѣ, въ балетѣ балетмейстера Ротты: *Монте - Кристо*. Въ половинѣ будущаго мѣсяца появится она въ балетѣ Тальони-отца, который будетъ данъ по случаю бракосочетанія одного изъ принцевъ королевскаго дома.

Зинаида Ришаръ продолжаетъ завоевывать себѣ любовь парижской публики и новыя роли; послѣ недавняго успѣха въ *Марко-Спада*, она танцевала роль Елены въ *Робертъ* и опять имѣла успѣхъ.

Врядъ-ли, за то, понравится Парижанамъ знаменитый маэстро Лазаревъ, хотя услужливые журналы, въ томъ числѣ *Le Nord*, увѣряютъ, что онъ принадлежитъ къ числу *пророковъ*, которымъ не бываетъ счастья въ отечествѣ. Маэстро Лазаревъ—пророкъ! Зарапѣ плачемъ о несчастныхъ Парижанкахъ, которымъ придется слушать *Страшный судъ*, или какое-нибудь другое *шаривари* маэстро Лазарева. Что-то думаешь пресловутый маэстро о нормальномъ діапазонѣ? Полагаемъ, что онъ вовсе о немъ не заботится. По нашимъ читателямъ будетъ, вѣроятно, интересно узнать, что коммисія, назначенная французскимъ государственнымъ министромъ для опредѣленія нормальнаго діапазона, кончила свои труды. Докладъ объ этомъ составленъ г. Ф. Галеви, непремѣннымъ секретаремъ академіи искусствъ, и уже представленъ министру. Эта новость немаловажная, и мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ болѣе подробныхъ о ней свѣдѣній.

На парижскихъ театрахъ было мало новаго и еще меньше замѣчательнаго; впрочемъ мы должны упомянуть о новой оперѣ Клаппсона *Три Николая—Les trois Nicolas*, игранной на сценѣ Комической Оперы. Содержаніе оперы рассказано было въ прошедшемъ номерѣ. Какъ извѣстно уже, либретто построено господиномъ Лепецомъ на эпизодѣ изъ жизни Далеярака; Клаппсонъ написалъ музыку, имѣвшую значительный успѣхъ, несмотря на нѣкоторые, маловажные, впрочемъ, недостатки.

О прочихъ новыхъ явленіяхъ на парижскихъ театрахъ не стоитъ говорить; а вотъ, лучше, нѣсколько извѣстій о музыкальныхъ друзьяхъ нашихъ, подвигающихся въ разныхъ городахъ Европы.

Вьетапъ даетъ концерты въ Парижѣ; Венявскій приводитъ въ восторгъ гражданъ дымаго и туманнаго Лондона; г-жа Джули-Борси и Бартолини поютъ въ Мадридѣ, а Виардо въ Лейпцигѣ.

Въ Парижѣ вышли и уже получены здѣсь, у книгопродавца Ключезеля, пятый и шестой томъ сочиненія Ж. Жанена о театрѣ и сочиненіе Теофила Готье о томъ-же. Въ Парижѣ-же вышло сочиненіе Фетиса *о музыкѣ прошедшаго, настоящаго и будущаго времени*.

Въ Ригѣ имѣла большой успѣхъ *Цыганка* Бальфа, которую поютъ у насъ ученики г. Риччи.

М. РАППАПОРТЪ.

А. П. ВЕРСТОВСКІЙ.

(БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

Авторъ «Аскольдовой могилы», занимающій по всей справедливости весьма почетное мѣсто между русскими народными композиторами, имѣетъ полное право на сообщеніе о немъ хотя нѣкоторыхъ біографическихъ свѣдѣній для будущаго историка русской музыки и русскаго театра. — Весьма понятно, что писать подробную біографію человѣка при его жизни невозможно, потому что всякое, самое безпристрастное сужденіе, о немъ высказанное, можетъ казаться или невѣрнымъ, или преувеличеннымъ; поэтому мы и предположили ограничиться здѣсь только простымъ очеркомъ его жизни и заслугъ, оказанныхъ имъ искусству, такъ какъ всякое свѣдѣніе о подобномъ артистѣ должно имѣть особую занимательность.

Алексѣй Николаевичъ Верстовскій родился въ Тамбовской губерніи 18 февраля 1799 года. — Первоначальное образованіе получилъ онъ дома и потомъ поступилъ въ Институтъ инженеровъ путей сообщенія, приготавлиаясь на службу по военно-ученой части. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ музыка была его господствующею страстью. Природныя музыкальныя дарованія развились въ немъ очень рано подъ вліяніемъ собственнаго стремленія къ музыкѣ и подъ руководствомъ перво-классныхъ учителей того времени. — На фортепіано Алексѣй Николаевичъ учился у Фильда и Штейбелта, на скрипкѣ у Маурера и Бѣма, пѣнію у извѣстнаго пѣвца Тарквинія. — Генераль-басъ онъ изучалъ подъ руководствомъ Бродта, Цейнера и Миллера.

При блестящихъ врожденныхъ способностяхъ А. П. Верстовскій былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ Фильда и сдѣлался превосходнымъ піанистомъ. Нельзя не сказать здѣсь, что, къ общему сожалѣнію, въ настоящее время очень немногимъ удастся слышать игру его, между тѣмъ какъ онъ остался теперь однимъ изъ лучшихъ представителей настоящей Фильдовской школы, полной въ игрѣ чувства, души и увлеченія, и чуждой всякой современной трескотни и эффектаціи. Будучи еще десятилѣтнимъ ребенкомъ, онъ прекрасно исполнилъ въ публичномъ концертѣ въ пользу бѣдныхъ трудный концертъ Дюссера. Семнадцати лѣтъ онъ уже началъ писать музыку для сцены. Эти первые его произведенія—музыка къ водевилямъ: «Бабушкины попуганъ», «Карантипъ», «Новая шалость», «Станиславъ» и др., до сихъ поръ служатъ образцомъ игривой водевильной музыки, а въ то время производили полный фуроръ. Многіе нумера изъ этихъ водевилей сдѣлались совершенно популярными, какъ напримѣръ мазурка изъ «Карантипа», нѣсколько лѣтъ постоянно игравшаяся на всевозможныхъ балахъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Кромѣ музыкальныхъ произведеній для сцены, А. П. Верстовскій въ то же время трудился для нее и какъ авторъ. Онъ перевелъ съ французскаго игривенькую піеску «Le mariage extravagant», назвавъ ее «Домъ сумасшедшихъ», ко-

торая долгое время не сходила съ репертуара и въ послѣдствіи, повозобновленіи, была играна съ большимъ успѣхомъ. — Одинъ изъ куплетовъ этой піески: «Окончивъ курсъ моей науки, завелъ я сумасшедшихъ домъ», пѣлся едва ли не всѣми.

Знакомство А. П. Верстовскаго съ замѣчательнымъ авторомъ прежняго времени, А. И. Писаревымъ, имѣло послѣдствіемъ также множество прекрасной музыки на слова Писарева въ его піесахъ; — такъ напримѣръ первымъ написана музыка для оперъ-водевилей: «Проситель», «Пятнадцать лѣтъ въ Парижѣ», «Пастушка», «Старушка-волшебница», «Учитель и ученикъ, или еще въ чужомъ пиру похмѣлье», «Хлопотунъ», «Три десятка», «Волшебный пось» и многіе другіе. — Въ послѣдствіи его сотрудниками были А. А. Алябевъ, капельмейстеръ Шольцъ и графъ М. Ю. Вельгорскій.

Находясь въ дружескихъ сношеніяхъ съ В. А. Жуковскимъ, А. И. Верстовскій написалъ музыку на многія его баллады и пѣсни и между прочимъ на слѣдующія стихотворенія Жуковскаго: «Три пѣсни», «Свѣтлана», «Пустышникъ», «Пѣвецъ во станѣ русскихъ воиновъ», «Бѣдный пѣвецъ» и многія другія. Для Пушкина написалъ прекрасную музыку на куплеты изъ Полтавы и романсъ «Слыхали-ль вы?». Къ несчастію большая часть изъ этихъ произведеній не печатана; впрочемъ многія изъ нихъ были исполнены извѣстными пѣвцами того времени, Лавровымъ и Булаховымъ, съ большимъ успѣхомъ; въ недавнее время нѣкоторыя изъ нихъ были пѣты г-жею Віардо и другими знаменитыми артистами.

Затѣмъ А. П. Верстовскій написалъ большую музыкальную піесу изъ извѣстной поэмы Батюшкова «Гезіодъ и Омръ соперники» съ великолѣпнымъ спектаклемъ, съ большимъ успѣхомъ исполненную на сценѣ московскаго театра, и еще «Выкупъ барда» на слова М. Дмитріева. — Изъ всѣхъ его кантатъ наибольшую народность заслужила «Черная шаль» на слова Пушкина. Долгое время она составляла украшеніе репертуара московскаго театра и въ послѣдствіи много разъ исполнялась пріѣзжими знаменитостями въ переводѣ на нѣмецкій и итальянскій языки. Самъ авторъ, обладающій замѣчательнымъ голосомъ, исполнялъ ее въ концертѣ любителей, составленномъ покойнымъ графомъ М. Ю. Вельгорскимъ въ Москвѣ.

По части духовной музыки А. П. Верстовскій создалъ три обѣдни съ тремя духовными концертами; — изъ нихъ одна была исполнена избранными артистами въ Москвѣ, въ церкви Возмесенія, другая въ университетской церкви. Святое религиозное чувство, которымъ проникнуты эти произведенія, тронуло до глубины души всѣхъ присутствовавшихъ при исполненіи и произвело на нихъ высокое впечатлѣніе.

Для открытія въ январѣ 1825 года Большаго московскаго Театра былъ сочиненъ М. А. Дмитріевымъ прологъ «Торжество музъ», къ которому А. П. Верстовскій написалъ прекрасную музыку. Въ пей особенно замѣчательнъ былъ гимнъ, написанный собственно для бывшей тогда въ Москвѣ знаменитой пѣвицы Каталани. Въ послѣдствіи этотъ гимнъ исполнила г-жа Филлисъ. Въ 1841 году для открытія вновь отстроеннаго Малаго Театра онъ написалъ весьма замѣчательную торжественную увертюру. — Въ 1831 году, для концерта любителей въ пользу сиротъ, оставшихся послѣ умершихъ отъ

холеры, написалъ имъ большой гимнъ съ хоромъ и оркестромъ на слова Языкова «Великъ Господь». — Гимнъ этотъ былъ великолѣпно исполненъ въ Благородномъ Собраніи болѣе нежели пятьюстами любителями и первыми артистами подъ управленіемъ самого композитора, — и какъ въ то время, такъ и при послѣдующихъ повтореніяхъ, сопровождался огромнымъ успѣхомъ.

Кромѣ того имъ же написаны: великолѣпный военный гимнъ на слова А. Хвостова, исполненный на смотрѣ въ Пензѣ въ присутствіи Императора Александра Павловича съ участіемъ болѣе тысячи челоуѣкъ музыкантовъ и пѣвчихъ; по просьбѣ П. В. Кукольника и графа Орлова-Денисова большой военный кантъ съ хорами для праздника, даннаго допскимъ войскомъ нынѣ царствующему Императору; для открытія Общества любителей россійской словесности, котораго А. П. былъ членомъ, большая музыкальная піеса съ хорами и речитативами, въ которой строфы съ аккомпаниментомъ арфъ декламировалъ знаменитый трагикъ П. С. Мочаловъ; и наконецъ для празднованія столѣтняго юбилея Московскаго Университета — превосходная кантата на слова С. П. Шевырева. Считаемо лишнимъ добавлять, что всѣ эти произведенія сопровождалась при исполненіи огромнымъ успѣхомъ; — это болѣе или менѣе всѣмъ извѣстно.

По части бальной музыки въ былое время А. П. Верстовскій также былъ замѣчательнымъ двигателемъ. Не изчисляя здѣсь всѣхъ его произведеній по этой части, укажемъ только на два польскія, исключительно обратившихъ на себя общее вниманіе и также сопровождавшихся огромнымъ успѣхомъ. Первый изъ нихъ былъ написанъ для бала московскаго Дворянскаго Собранія, по случаю торжества коронаціи Государя Николая Павловича; второй для перваго бала по открытіи новаго кремлевскаго дворца. Даже и въ балетной музыкѣ можно найти участіе А. П. Верстовскаго: — по просьбѣ бывшаго балетмейстера Дидло написано имъ нѣсколько отдѣльныхъ нумеровъ для его превосходныхъ балетовъ.

Для простаго пѣнія съ фортепіано А. П. Верстовскій написалъ сотни романсовъ, куплетовъ и арій, изъ которыхъ съ особымъ уваженіемъ можно указать на пѣсни Фіоны въ драмѣ «Рославлевъ» и на пѣсни Насти въ драмѣ «Кремлевъ». Изъ этой пѣсни Вьетанъ сдѣлалъ превосходное поупри для скрипки. Изъ фортепіанной музыки его сочиненія сохранилась въ печати соната, посвященная Фильду; изъ концертныхъ піесъ особенно замѣчательно поупри для англійскаго рожка, исполненное въ Петербургѣ въ концертѣ Филармоническаго общества бывшимъ солистомъ Ферлендисомъ.

Вообще нельзя не пожалѣть, что при такомъ огромномъ количествѣ всего созданнаго по всѣмъ частямъ музыки вокальной и инструментальной—А. П. Верстовскій слишкомъ мало заботится о сохраненіи своихъ произведеній. — Очень немногое изъ нихъ напечатано, очень многое утрачено имъ самимъ, еще большая часть погибла при пожарѣ Большаго московскаго Театра; впрочемъ и теперь еще въ собственной библіотекѣ композитора найдется болѣе тридцати томовъ партитуръ разныхъ его музыкальныхъ сочиненій.

Повидимому одиѣхъ этихъ произведеній, запечатлѣнныхъ несомнѣнными доказательствами огромнаго и неподдѣльнаго

дарованія и таланта, было бы достаточно для полной известности композитора, между тѣмъ не на нихъ основывается его главная известность. — Онъ имѣетъ неотъемлемое право на эту известность, на уваженіе и на признательность современниковъ и на безсмертіе въ потомствѣ, какъ создатель русской народной оперы. — Нѣтъ спора, что до него были нѣкоторыя попытки этой оперы, но это были не болѣе какъ попытки и притомъ болѣею частью неудачныя. Притомъ и изъ этихъ попытокъ лучшія принадлежатъ иностранцу, — даровитому Кавосу. Въ его оперѣ «Иванъ Сусанинъ» дѣйствительно слышится что-то русское, но это русское не врожденное композитору оперы, а только силою таланта къ нему привитое; впервые же настоящая русская музыка въ оперѣ послышалась въ произведеніяхъ А. Н. Верстовскаго. Въ нихъ зазвучали родныя русскіе мотивы, взятые не въ первообразномъ, необработанномъ ихъ состояніи, но облеченные въ пріятную форму и созданные по всемъ правиламъ гармоніи. Въ этихъ операхъ слышится русскій мотивъ столько близкій, столько родной нашему русскому уху, что невольно принимаешь его за созданіе русскаго народа, за русскую пѣсню, между тѣмъ это не русская пѣсня, не созданіе народа, а созданіе композитора, удовлетворяющее всемъ требованіямъ народности и всемъ условіямъ искусства. — Въ этомъ-то народномъ русскомъ духѣ, которымъ пропитаны все произведенія А. Н. Верстовскаго, заключается тайна успѣха его произведеній, тайна того, что онъ такъ скоро, такъ обще дѣлаются народными, переходятъ въ общее достояніе и приобретаютъ популярность; — не даромъ же А. Н. Верстовскій заслужилъ имя русскаго народнаго композитора.

Въ русской музыкѣ онъ представляетъ отчасти то же явленіе, какое въ русской поэзіи Кольцовъ. Стихотворенія Кольцова не просто русская пѣсня, — это сознаешь, это чувствуешь, — но его стихотворенія содержатъ въ себѣ столько народности, столько роднаго намъ, что онъ производятъ на насъ то же впечатлѣніе, какъ и русская пѣсня, только въ большемъ размѣрѣ, какъ произведеніе художественное. — Такъ не поетъ русскій народъ, но такъ онъ долженъ бы пѣть по требованію образованнаго слуха. — Такое же явленіе представляетъ и музыка А. Н. Верстовскаго. Она относится къ русскимъ народнымъ мотивамъ, какъ стихотворенія Кольцова къ словамъ русскихъ народныхъ пѣсень. — Мы нарочно привели этотъ примѣръ, чтобъ чрезъ сравненіе лучше объяснить всю заслугу музыки А. Н. Верстовскаго для русскихъ, тайну вліянія ея на русское сердце, тайну ея общенародности и вмѣстѣ съ тѣмъ то высокое значеніе, которое долженъ имѣть этотъ композиторъ, какъ одинъ изъ создателей русской оперы.

Первой оперой А. Н. Верстовскаго, появившейся на сценѣ въ 1828 году, была «Панъ Твердовскій» (слова М. Н. Загоскіна). Хотя сюжетъ ея былъ не совсемъ русскій, однако взятый изъ легенды сроднаго намъ народа Польскаго. Это первое произведеніе молодаго композитора имѣло огромный успѣхъ и почти все нумера этой оперы скоро затвердились всѣмъ: — напомнимъ романсъ-дуэтъ изъ этой оперы: «Иду противъ пѣвѣрныхъ», который съ восторгомъ пѣлся всеми пѣвцами и пѣвицами того времени. — Многія пѣсни изъ этой оперы перешли въ цыганскіе таборы, а «Мы живемъ среди

полей» сдѣлалась совершенно народною. — Въ отношеніи этой пѣсни сохранился замѣчательный фактъ въ преданіяхъ провинціальныхъ театровъ. — Одинъ изъ антрепренеровъ этихъ театровъ, мало знакомый съ музыкою вообще и съ операми въ особенности, объявилъ представленіе «Пана Твердовскаго». — Явившись на репетицію и услышавъ «Мы живемъ среди полей», онъ накинулся на капельмейстера. «Это что? говорилъ онъ, я объявилъ новую оперу, зачѣмъ же тутъ эта пѣсня? — се всякій ребенокъ знаетъ!!!» Много трудовъ стоило капельмейстеру убѣдить антрепренера, что эта пѣсня дѣйствительно принадлежитъ новой оперѣ. «Панъ Твердовскій» былъ вмѣстѣ съ тѣмъ первой оперой, въ которой въ первый разъ вышелъ на сцену бывший впоследствии постояннымъ любимцемъ московской публики А. О. Бантышевъ.

Въ 1832 году появилась на сценѣ вторая опера А. Н. Верстовскаго: «Вадимъ, или двѣнадцать спящихъ дѣвъ» (слова С. П. Шевырева). Мы живо помнимъ, какое сильное и чудное впечатлѣніе произвела въ то время эта опера, первая изъ древней русской жизни, полная прекрасныхъ русскихъ мотивовъ, написанная уже болѣе возмужалымъ талантомъ А. Н. Верстовскаго на сюжетъ любимой баллады В. А. Жуковскаго. Эта опера, такъ же, какъ и первая, принесла дирекціи огромные сборы и цѣлыя десятки лѣтъ не сходила съ репертуара, постоянно правясь публикѣ. — Объ онъ, возобновленная въ недавнее время, снова встрѣтила прежній заслуженный успѣхъ и вѣроятно и теперѣ были бы лучшимъ украшеніемъ репертуара, еслибъ бывший пожаръ театра не истребилъ ихъ декораций и костюмовъ.

15 сентября 1835 года появилась наконецъ въ первый разъ на московской сценѣ знаменитая и по всей справедливости безсмертная «Аскольдова могила» (слова М. Н. Загоскіна). — Появленіе этой оперы произвело эпоху на русской сценѣ. Въ скоромъ времени «Аскольдова могила» сдѣлалась столько же народною оперою, сколько «Горе отъ ума» и «Ревизоръ» народными комедіями. Опера эта обошла всю Россію и имя ея стало столь же популярнымъ, какъ имена названныхъ знаменитыхъ русскихъ комедій. Повторяемъ, «Аскольдова могила» обошла всю Россію. — Въ какомъ театрѣ, въ какомъ закулкѣ Россіи не пѣлась эта опера! Едва ли она не единственная русская опера, знакомая во всехъ концахъ огромнаго русскаго государства. — Сколько пѣвцевъ и бѣдныхъ содержателей провинціальныхъ театровъ на Руси, которымъ эта опера съ избыткомъ дала хлѣбъ насущный! Одной московской дирекціи она, какъ говорятъ, принесла сбора болѣе милліона рублей. — На петербургской сценѣ эта опера давалась хотя и не съ равнымъ московскому успѣхомъ, но и тамъ по постановкѣ шла нѣсколько дней кряду и до сихъ поръ постоянно вездѣ возбуждаетъ общее сочувствіе.

Послѣ болѣе трехсотъ представленій, выдержанныхъ «Аскольдовой могилою» только на московской сценѣ, не говоря о прочіихъ, конечно странно было бы распространяться о всехъ ея замѣчательностяхъ и достоинствахъ. Притомъ едва ли найдется кто-нибудь, кто не знакомъ съ этой оперой и кто въ свою очередь не восхищался ея чудными хорами и аріями. — Напомнимъ напримѣръ арію Надежды въ 1 актѣ, ея же арію въ третьемъ; этотъ задушевный, какъ русская пѣсня, и ши-

рокораздольный, какъ Дибировское приволье, хоръ рыбаковъ: «Гой ты Дибирь ли мой широкій»; эту чудную арію Пензвѣстнаго: «Въ старину живали дѣды», и наконецъ весь великолѣпный финаль 1 акта. Далѣе пиръ Варяжскихъ витязей во 2 актѣ и замѣчательную арію Пензвѣстнаго во 2 картинѣ того же акта, давно сочтованнаго съ истинно-религіознымъ мотивомъ пѣнія любящихся христіанъ, и затѣмъ весь роскошный 3 актъ этой оперы съ его хоромъ: «Ахъ подруженьки, какъ грустно», съ его художественной славянской пляской и съ его чудными пѣснями гудошника Торонки. — Эти пѣсни: «Ужъ какъ вѣтъ вѣтерокъ», «Близко города Словенска» и «Заходили чарочки по століку», давно уже получили несомнѣнное и неотъемлемое право народности.

Вслѣдъ за «Аскольдовой могилкой» въ 1839 была поставлена четвертая опера А. Н. Верстовскаго «Тоска по родиѣ» (слова М. Н. Загоскина). По немнѣию въ то время прижадоины, которая съ успѣхомъ могла бы исполнить первую женскую партію, эта опера ограничилась посредственнымъ успѣхомъ, не смотря на все ея музыкальное достоинство. — Самый сюжетъ оперы, взятый такъ-сказать изъ современной жизни, также много повредилъ ея успѣху; — одиѣ только танцы съ прекрасной музыкой изъ этой оперы до сихъ поръ держатся на сценѣ.

Послѣ «Тоски по родиѣ» явилась пятая опера «Сонъ на яву», въ музыкальномъ отношеніи по общему отзыву принадлежащая къ лучшимъ произведеніямъ А. Н. Верстовскаго. Нельзя не замѣтить, что противъ этой оперы много погрѣшилъ князь Шаховской, писавшій либретто и заимствовавшій сюжетъ изъ старинной русской сказки. Вслѣдствіе этого дѣйствующими лицами въ оперѣ, вмѣсто живыхъ существъ, явились мифы русскаго сказочнаго міра въ образахъ домового, водянаго и лѣснаго. — Не смотря однако-жь на всю трудность избранной авторомъ темы, композиторъ успѣлъ развить и въ этой оперѣ характеръ русской музыки и множественствомъ задуманныхъ и увлекательныхъ мелодій возбудилъ къ ней также общее сочувствіе. — Въ этой оперѣ особенно замѣчательны: колыбельная пѣсня княжны Зорюшки, вводныя разнохарактерныя пѣсни витязя Весны и наконецъ великолѣпный торжественный маршъ при представленіи жениховъ княжнѣ. — Въ настоящее время эта опера возобновлена и попрежнему сопровождается полнымъ успѣхомъ. — Теперь къ числу прежнихъ ея замѣчательностей прибавилась еще роскошная русская пляска, музыка которой также дышетъ неподдѣльнымъ чувствомъ русскаго душевнаго мотива.

Наконецъ 24 января минушаго года въ первый разъ явилась давно ожидаемая публикою новая опера А. Н. Верстовскаго «Громобой». — Полная увѣренность публики въ томъ, что новое произведеніе любимаго композитора будетъ вполне достойно первыхъ, выказалась въ томъ, что, до появленія новой оперы на сценѣ, билеты на нее были разобраны заранее на шесть представлений. — Какъ не обманулось общее ожиданіе, можно видѣть изъ того, что новая опера встрѣтила полный и огромный успѣхъ и съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе правится слушателямъ. Дѣйствительно и отъ этой оперы вѣтъ чѣмъ-то близкимъ, роднымъ сердцу, и о ней можно смѣло сказать, что если она и не сдѣлается та-

кою же народною, какъ «Аскольдова могилка», по крайней мѣрѣ вполне достойно станетъ на ряду съ лучшими операми нашего времени.

Вотъ все, что могли мы въ настоящую минуту сказать объ А. Н. Верстовскомъ. — Сами видимъ, что нашъ біографическій очеркъ слишкомъ неполонъ. — Въ немъ мы коснулись только художественной его дѣятельности, не упомянувъ ни слова о дѣятельности служебной; между тѣмъ эта сторона также должна имѣть много интереснаго и замѣчательнаго. Какъ извѣстно, онъ болѣе 35 лѣтъ состоитъ при театрѣ, былъ прежде инспекторомъ репертуара и, находясь нынѣ управляющимъ конторою, такимъ образомъ въ теченіи слишкомъ 35 лѣтъ такъ-сказать живетъ для искусства и въ средѣ самаго искусства. Къ сожалѣнію, какъ мы уже сказали выше, мы не имѣемъ права говорить здѣсь что-либо о его заслугахъ на этомъ поприщѣ, по будущій историкъ русскаго театра съ благодарностью и уваженіемъ разсмотритъ и оцѣнитъ его заслуги и укажетъ, на сколько онъ содѣйствовалъ процвѣтанію театра. — При одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ Вѣстника мы приложимъ портретъ А. Н. Верстовскаго.

МОНОЛОГЪ ГАМЛЕТА

(въ концѣ втораго дѣйствія).

О! что за подлый я и грубый рабъ!

Не дико-ли, что этотъ здѣсь актеръ
Въ пустой игрѣ и вымышленной страсти
Своей душой владѣетъ дотога,
Что отъ волненія весь онъ блѣденъ, слезы
Въ глазахъ его, смущенный видъ лица,
Дрожащій голосъ, всё его движенія
Ему послушны?... и все изъ пустяковъ!
Гекуба!

И что ему Гекуба или онъ Гекубъ?
Зачѣмъ ему рыдать съ ней? Что-бъ онъ сдѣлалъ,
Когда-бъ имѣлъ причину такъ страдать,
Какъ я?... театръ онъ залпъ-бы слезами
И разорвалъ-бы слухъ громовой рѣчью,
Взбѣсплъ злодѣя, ужаснулъ невиннаго,
Смутилъ незнающаго, поразилъ
Способность зрѣнія и слуха;

А я—

Сопливый и слѣпой глупецъ! я шляюсь,
Какъ няня, чуждый дѣла своего;
Ни слова не скажу, пѣть—за царя,
Который царства и безцѣпной жизни
Предательски лишень. Я развѣ трусь?
Кто разможить мнѣ голову иссмѣть?
Иль вырвать бороду и бросить мнѣ въ лицо?
Иль дать щелчка? или ложь мнѣ возвратитъ
Въ гортань до самыхъ легкихъ?... кто дерзнетъ?
И что-жь?

Я все стерпѣлъ-бы! да, конечно, я
Какъ голубь иѣженъ, и во мнѣ пѣтъ желчи,
И не горька обида мнѣ; не то—
Я коршуновъ окрестныхъ униталь-бы
Смердящей падалю злодѣя. Кровопійца, извергъ!
Безчувственный, коварный, злой, развратный извергъ!
Ну не оселъ-ли л?... какая храбрость:
Я — сынъ убитаго, почтеннаго отца, —
Меня зовутъ къ отмщенью адъ и небо, —
Я долженъ сердце облегчать словами,
Ругательствомъ, какъ уличная сволочь....
О стыдъ!
Но къ дѣлу мой разумокъ. Я слыхалъ—
Преступники, увидя зло на сценѣ,
Бывали такъ искусною игрою
Въ душѣ потрясены, что тутъ-же
Они въ злодѣйствахъ признавались:

Убийство, хоть безъ слова, говорить
Чудеснымъ голосомъ. Актерамъ я велю
Представить смерть, подобную отцовской,
Предъ дядей: стану наблюдать за нимъ,
Вопьюсь въ него! и если онъ смутится—
Я знаю, что начать. Мое видѣнье
Быть можетъ демонъ; въ демонской-же власти
Принять желанный образъ; онъ, пожалуй—
Когда я слабъ, и грустенъ, и задумчивъ,
(А власть его сильна въ такихъ умахъ)—
Соблазномъ губить душу. Мнѣ должно
Изслѣдовать вѣрнѣй. Актеровъ повѣсть
Изобличить запятнанную совѣсть.

КОНСТАНТИНЪ ЗВАНЦОВЪ.

ПУБЛИЧНЫЯ ЛЕКЦІИ

при ИМПЕРАТОРСКОМЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

О МУЗЫКѢ,

съ ея технической, эстетической и исторической стороны,

читаемая *А. Н. Сьровымъ*.

Программа второй лекціи, имѣющей быть во вторникъ, 6 января, въ 7 часовъ вечера.

Матеріалъ музыки: *музыкальный звукъ*.

Условія и предѣлы музыкальнаго звука.

Свойства музыкальнаго звука.

Элементы музыки: *гармонія, мелодія, ритмъ*. Ихъ сущность, свойства и неразрывная связь между собою.

Преобладаніе того или другаго элемента.

Изолированіе элементовъ.

Равновѣсіе.

Историческій взглядъ.

Произволъ въ теоретическомъ изложеніи.

Билеты на весь курсъ — по 10 р. сер., на половину курса — по 5 р. сер., и на отдѣльную лекцію по 1 рублю) получаютъ въ музыкальныхъ магазинахъ и въ университетскомъ зданіи.

Въ музыкальномъ магазинѣ Ф. Стелловскаго, поступила въ продажу:

ПОЛНАЯ ШКОЛА

ДЛЯ ФОРТЕПИАНО

Ф. ГЮНТЕНА,

на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, Седьмое исправленное и дополненное многими упражненіями, этюдами и пѣснями изъ любимыхъ оперъ: Жизнь за Царя, Трубадуръ, Марта и романсовъ: Булахова, Титова и другихъ въ двѣ и четыре руки издаіе, съ присовокупленіемъ полной клавиатуры, по которой начинающій учиться на фортепіано ясно видѣтъ гдѣ и на какихъ именно клавишахъ извлекаются всѣ тоны, цѣна 3 р. 50к.
— Она же школа въ двухъ частяхъ, каждая часть отдѣльно по 2 р.

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, 3 января 1859 года. Цензоръ *Д. Мацкевичъ*.

Въ типографіи Я. Іонсона.

Редакторъ *М. РАППАОРТЬ*.

Издатель *Ф. СТЕЛЛОВСКІЙ*.